

3-1331/58г

ОБЪЕКТИВНАЯ ПРИЧИНА

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ.

— Вот не везет! Пора бы снегозадержание начинать, да снегопад задерживает!

КРОКОДИЛ

МОСКВА ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА»

№ 1

10 января
(1507)

1958

ГОД ИЗДАНИЯ 36-й

ЦЕНА НОМЕРА 1 р. 20 к.

О ЛЕГКОМ ПАРЕ

В один из январских вечеров нового, 1958 года крокодилские активисты собрались, чтобы скоротать время за дружеской беседой. И тут кто-то вспомнил, что сегодня суббота, банный день. Речь зашла о легком паре, шайках, березовых вениках и прочих незатейливых радостях, выпадающих на долю моющей единицы.

— Кстати, о радостях, — сказали журналисты Жданов и Берлин из села Викторовка, Тарановского района, Кустанайской области. — Жители нашего райцентра их лишены. Известное присловие «Баня парит, баня правит. Баня все правит» воспринимается викторовцами лишь в историческом аспекте. В настоящий момент наша баня никого не парит и не правит. Она строится свыше трех лет.

Не подумайте, что это какой-нибудь банный небоскреб с парильней на 96-м этаже. Не следует также полагать, что викторовская баня строится по последнему слову техники, с разными хит-

роумными новшествами вроде самонамыливающих мочалок, березовых веников-автоматов на сто ударов в минуту или банщиков-роботов с дистанционным управлением. Нет, трест «Тоболстрой» сооружает самую обыкновенную баню. Три с лишним года понадобилось тресту, чтобы воздвигнуть стены здания. Теперь инженерно-строительная мысль бьется над тем, как бы подвести к строению воду.

Когда рассказчик поставил точку, все присутствующие потребовали завести в «Пестрой летописи» специальный раздел «Пар костей не ломит» и внести в него историю строительства викторовской бани.

— У меня есть материал для этого раздела, — сказал активист Тальновский из Свердловска. — В бане № 1 нужно два часа простоять в очереди, чтобы получить бирку для гардероба. В предбаннике стоят арктические холода, потому что из окон дует, как

из аэродинамической трубы. Сами понимаете, что морозная погода в таком учреждении доставляет посетителям мало радости.

— В городе Струнино, Владимирской области, — поспешил сообщить читатель Алексей Брагин, — посетитель бани должен запастись албарным замком. Замок необходим, чтобы закрыть шкафчик, так как администрация не отвечает за сохранность вещей. Едва вы заперли шкафчик, как перед вами во весь рост встает проблема хранения ключа. Хитроумные струнинцы додумались заворачивать его в мочалку. Правда, намыливание тела мочалкой, в которую завернут албарный ключ, требует некоторой выдержки. Но чего только не сделаешь в интересах личной гигиены!

Часы давно пробили полночь, а рассказам не было конца. Заключение новеллы из жизни заведующего бань рассказал рабочий Ершовского зерносовхоза, Кустанайской области, тов. Зоркий:

— Однажды в студеную зимнюю пору жители совхоза были поражены странным зрелищем. По снежному насту неслись большими скачками человек без головы. Вернее, голова у него была. Но неизвестный обмотал ее свитером и телогрейкой, так что ее очертания только угадывались. Незнакомец попетлял меж домов и скрылся из глаз.

Жители совхоза долго гадали, кто бы это мог быть. А одна старушка, слабо охваченная атеистической пропагандой, высказала соображение, что незнакомец есть нечистый дух. Бес обмотал голову телогрейкой исключительно в целях конспирации, дабы скрыть маленькие рожки. Бабку высмеяли, но тайны не разгадали. И только полгода спустя бывший комендант совхоза проговорился, что незнакомец — его приятель. Вместе они мылись в совхозной бане. Приятель намылил голову и начал ждать горячей воды. Прошел час, другой — воды не было. А мороз в бане все крепчал. В шайках показался первый ледок. Тут-то, гонимый стужей, приятель коменданта обмотал голову телогрейкой и бросился вон, на улицу, где, по его расчетам, было теплее.

Крокодил выслушал все банные новеллы и сказал:

— Несмотря на комизм многих положений героев ваших новелл, мне, право, не смешно. Видно, те, которым доверено попечение о насущных гигиенических нуждах людей, сами нуждаются в хорошей головной мылке. После этой процедуры, я надеюсь, жителям названных здесь городов и поселков легкий пар не будет доставаться тяжело.

Пимен ВТОРОЙ

Мой сатирический собрат,
Я твоему рождению рад!

Крокодил

Рисунок В. КОНОВАЛОВА.

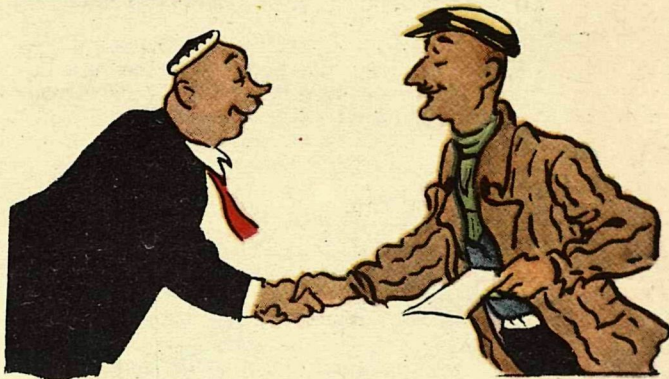

ДЕД-МОРОЗ: — Вот это заморозили!..

В ГОСТЯХ У КРОКОДИЛА

Рисунок С. МАЛЬТА.

— Куда едешь?
— В совхоз, на окот...

— Откуда приехал!
— Из совхоза, с окота...

Рисунок Д. САЛИЕВА.

— Что ты такой грустный, Мадраим!
— Да как не огорчаться, если жена уже второй день не выполняет нормы на сборе хлопка!..

— Опять хлопкоуборочная машина бездействует!
— Сейчас ее трогать нельзя: там самые породистые куры цыплят высидивают.

Рисунок Д. САЛИЕВА.

— Пошла бы на работу, Таннозхон...
— Не для того я замуж за бригадира вышла!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО.

БАЗАРЫЧ

Борис Захарыч Берестов проснулся в этот день, как всегда, по будильнику, в семь тридцать утра. К восьми тридцати он сделал зарядку, побрился и, попив чаю, внезапно перешел в разговор с женой на «вы».

— Ставлю вас в известность, товарищ Берестова,— сказал он, принимая официальный тон.—С данной минуты я вам больше не муж, вы мне не жена. Мы разводимся.

— Что случилось, почему?

Натэлла Берестова смотрела на своего мужа и ничего не понимала. Всего час назад ее голова мирно покоилась на одной подушке рядом с головой супруга. Да что час, вот только-только, с тех пор не прошло и пяти минут, как они с Борисом сидели за столом и хорошо, по-семейному пили чай. И вдруг на тебе...

А времени по утрам, перед работой, у молодой женщины в обрез. Вот и сегодня она, как обычно, приготовила завтрак, накормила мужа, убрала за ним чайную посуду, и когда, сделав все это, Натэлла бросилась из комнаты к парадной двери, застегивая на ходу пальто, муж неожиданно и обрушил на нее разговор о разводе.

«Что это он, всерьез или в шутку? Ну, конечно, в шутку»,— думает молодая женщина и спешит к троллейбусной остановке.

Однако, как выяснилось позже, заявление о разводе было сделано Борисом Захаровичем не в шутку. Натэлла Берестова приходит вечером с работы домой, а ее вещи стоят в коридоре. Она пытается открыть ключом дверь в свою комнату и безуспешно. Предусмотрительный супруг успел уже, оказывается, переменить в двери замок. Она стучит:

— Боря, открой!

А он даже не откликается. Ну, что делать молодой женщине? Коротать ночь на улице? Спасибо соседям. Пригласили они Натэллу Берестову к себе.

— Побудьте до утра у нас. А к завтраму Борис Захарович отойдет, одумается.

Но Борис Захарович не одумался ни к завтраму, ни к послезавтраму. И тогда соседи отправились в редакцию.

— Посодействуйте. Приведите вы, пожалуйста, этого дурака в чувство.

И вот Борис Захарович появляется в комнате нашего отдела. Строгий, размеренный, недовольный.

— Если вы вздумали мирить нас,— сра-

зу же предупреждает он,— то зря стараетесь. Мне такая жена не нужна.

— Жена сильно провинилась перед вами?

— Да, очень. Я по натуре аккуратист. У меня все в доме должно быть одно к одному. Вот у вас на столе, простите за замечание, беспорядок. Газетки слева, газетки справа. А на моем столе газеткам положено лежать только слева и стопочкой. Бумаги—справа, а карандашики должны стоять в граненом стаканчике в центре и остро-остро отточенные.

Борис Берестов осмотрел редакционную комнату и спросил:

— Простите за назойливость, как часто у вас натирают полы?

— Не знаю точно, может быть, раз или два в месяц.

— Вот видите! А в моей комнате пол должен натираться два раза в неделю, и никак не реже. А она делает пропуски.

И, вытащив из портфеля толстую тетрадь в синей клеенчатой обложке, Берестов раскрыл ее и сказал:

— Только за этот год мною зарегистрировано три подобных случая: 9/II, 18/III и 4/VI. А 5/VII вместо того, чтобы натереть пол воском, как я неоднократно рекомендовал ей, товарищ Берестова пошла по нему только суконкой.

— Да вы, собственно, кого выбирали в жены: подругу жизни или полотера?

— Увы, разве товарищ Берестова может быть подругой жизни? Настоящая подруга—это прежде всего хорошая хозяйка, а Берестовой боязно давать на домашние расходы деньги. Не доглядишь—она и растратит.

— У вас были такие прецеденты?

— Да, несколько.

И, указав пальцем на восемьдесят пятую страницу своей тетради, он сказал:

— Только в этом году моя бывшая супруга произвела два расхода без согласования со мной. 10/II ею были куплены билеты в Большой театр. Спрашивается, зачем она тратилась на билеты, если у наших соседей есть телевизор? Товарищ Берестовой достаточно было попросить у них разрешения, и она смогла бы послушать оперу бесплатно. А 2/VII товарищ Берестова делает второй расход. Она покупает на 4 рубля 50 копеек конфет «Ромашка».

— Послушайте, товарищ Берестова—взрослый человек. Она работает на заводе контрольным мастером, получает зарплату. Так неужели этот мастер не может ку-

пить себе конфет, когда ей это захочется?

— Когда захочется, не может.

— Почему?

— Потому, что это самотек. Я понимаю, у молодой женщины может появиться потребность в сладком. Так пусть она поставит об этом в известность мужа—и муж удовлетворит ее потребность организованным порядком. Конфеты в нашей семье покупаются не когда кому вздумается, а по третьим числам месяца.

И, положив на стол свою толстую тетрадь, он сказал:

— Пожалуйста, полистайте мой дневник, проверьте.

Я полистал—и что же: Берестов не только покупал конфеты, но и вел им поштучный учет. Вот, к примеру, как выглядела одна из страниц дневника:

«23/XII куплено конфет:

прозрачных	— 5 штук
монпансье	— 10 штук
«Мишка на севере»	— 1 штука».

На этом учет не прекращался. Дальше в дневнике вы могли увидеть еще один итоговый подсчет:

«Итого с начала месяца мною куплено конфет:

прозрачных	— 15 штук
монпансье	— 30 штук
«Мишка на севере»	— 1 штука».

И, наконец, следовало последнее, генеральное saldo:

«Итого с начала года мною куплено конфет:

прозрачных	— 80 штук
монпансье	— 95 штук
«Мишка на севере»	— 1 штука».

Дневник—это святая святых человека. В дневнике человек исповедует перед самим собой, на страницах дневника он делится своими мыслями, ведет поденные записи о больших событиях, которые происходят в его жизни. А у Берестова в дневнике ничего, кроме дебета-кредита.

Я листаю дневник страничку за страничкой и не понимаю, зачем человеку при здоровом уме и здоровом рассудке вести все эти крохоборческие подсчеты. А Берестов удивляется моему недоумению.

— То есть как зачем?—спрашивает он и тут же отвечает:—Для того, чтобы в доме был порядок. Вот прошу, обратите внимание, куда товарищ Берестова тратила деньги в мае. 17/V ею был куплен букетик ландышей. Это 50 копеек. 19/V—второй букетик. 23/V—третий. Я понимаю, вы скажете: весна, цветы... А не лучше ли было товарищ Берестовой вместо трех букетиков живых цветов купить один бумажный? При аккуратном обращении такого букетика могло бы хватить нашему семейству не на одну весну, а на целых пять.

Слушать Берестова было уже невозможно, и, чтобы закончить разговор с этим малоприятным человеком, я спросил его:

— У вас все претензии к жене?

— Нет, есть еще. Только я хотел бы высказать их в присутствии самой товарищ Берестовой. Вы не бойтесь, я не задержу. Товарищ Берестова заранее приведена мною в редакцию для очной ставки.

«Товарищ Берестова» оказалась славной, милой женщиной. Голубоглазая, русоволосая и совсем миниатюрного росточка. Рядом с высоким, официальным супругом эта женщина выглядела смущенной, в чем-то провинившейся девочкой. А супруг вводит эту смущенную женщину в комнату и, не дав ей даже оглядеться, заявляет:—Товарищ Берестова обвиняется мною в неверности к мужу.

— Она что, изменила вам?

— Хуже. Вот у меня записано. 8/IX, в воскресенье, товарищ Берестова занималась осуждением меня с подругами в общественном месте.

— В каком именно?

— На кухне. А я стоял за дверью и все слышал.

— Что же говорила ваша жена?

— Товарищ Берестова находила во мне недостаток.

— Простите, а разве у вас нет недостатков?

— Надо заняться ремонтом сельскохозяйственных машин: в феврале поставьте этот вопрос на бюро, в марте — на активе и в апреле — на слете...

— Не отрицаю, может, и есть кое-какие. Но слушать критику в своем собственном доме — и от кого! — от так называемой подруги жизни, — это извините. Жена должна всегда стоять за мужа.

Я слушал Бориса Берестова и не понимал. Ну, будь бы Берестову семьдесят — восемьдесят лет, можно было бы предположить, что сей почтенный старец, уснув сорок лет назад, до сих пор продолжал пребывать по ту сторону нового, советского быта. Но Берестову было не семьдесят лет, а всего двадцать шесть. И был он не писцом и не приказчиком в дореволюционном купеческом Замоскворечье, а работал педагогом советской школы. И где только этот педагог насобирал все свои премудрости! Сам ли дошел до них или получил в наследство от родной бабки — старой московской просвирни?

Я смотрю на Берестова, затем перевожу взгляд на его смущенную жену и спрашиваю себя, как эта живая, славная женщина могла жить целых три года под одной крышей с таким малоприятным человеком?

Натэлла Берестова терпеливо сносила все унижения только потому, что любила мужа. Она искренне верила, что и дневник мужа и его наставления — это все не всерьез, а «понарошку». Вот и сейчас муж говорит про жену гадости, а она смотрит на него и надеется, что наконец-то произойдет чудо, муж проснется, стряхнет с себя летаргическую одурь темного царства, покраснеет и извинится за все, что он делал, за все то, что говорил.

Натэлла не только надеялась на чудо. Три года она делала все, что могла, чтобы привести мужа в чувство. Была добра к нему, верна ему, покупала ему букетики

весенних цветов. Она старалась разбудить его не только для себя самой, но и ради него самого. Чтобы Берестов стал наконец человеком.

Ее вера в доброе, хорошее была так сильна, что мне захотелось помочь этой жене помириться с мужем. Как знать, может, она и добьется своего! И вот я начинаю уговаривать Берестова сменить гнев на милость и объяснить жене спокойно, по-человечески причину развода. А Берестов категорически отказывается от разговора с женой.

— Товарищ Берестова может узнать о причинах из моего заявления в суд.

— Как, разве вы уже подали такое заявление?

— Да, еще два месяца назад.

Это было для меня новостью.

— А жене вы сказали о поданном заявлении?

— Нет.

— Почему?

И Берестов, несколько не смущаясь, отвечает:

— Видите, в чем дело... Заявления о разводе разбираются в судах долго. А у меня дом, хозяйство. Я привык к порядку...

И вот для того, чтобы сэкономить расходы на прачку, натирку полов, Берестов до позавчерашнего дня ничего не говорил дома о разводе, спокойно продолжая эксплуатировать не только физические силы жены, но и ее чувства женщины.

Это было так подло, так гнусно, что несчастная женщина не выдержала, разрыдалась и выбежала из комнаты. Говорить с Берестовым было уже не о чем, поэтому сразу же после его ухода я отправился в школу, чтобы рассказать директору все, что я узнал о педагоге Берестове. А ди-

ректор, оказывается, был и без меня прекрасно осведомлен о всех малокарасивых свойствах этого человека.

— Берестов — это какое-то ископаемое, — говорил директор. — Давно прошедшее время. Половина наших учителей не подает ему руки. Старшеклассники называют Бориса Захарыча Борисом Базарычем.

— И этот Базарыч — член вашего педагогического коллектива?

— Да, а вы разве считаете нужным освободить его от работы? — удивился директор. — За что? За то, что он разводится с женой?

— Дело не только в том, что Берестов разводится. А как он разводится? Почему? Это человек низкого морального облика.

— Но ведь Берестов преподает у нас не мораль, а алгебру. У него отличные математические способности.

— Так пусть он использует свои способности при подсчете поленьев на дровяном складе, картошки — в овощехранилище, процентов — за бухгалтерским столом. Пусть работает где угодно, только не в школе.

Но спорить с директором было трудно.

— Освободить? — переспросил директор и замотал головой. — Нет, это будет слишком! Разве Берестов — растратчик? Развратник?

Создалась странная, нелепая картина. В хорошем школьном коллективе завелся человек, чужой нам по духу, привычкам, поведению. Педагоги не подают этому человеку руки и в то же время его держат в школе.

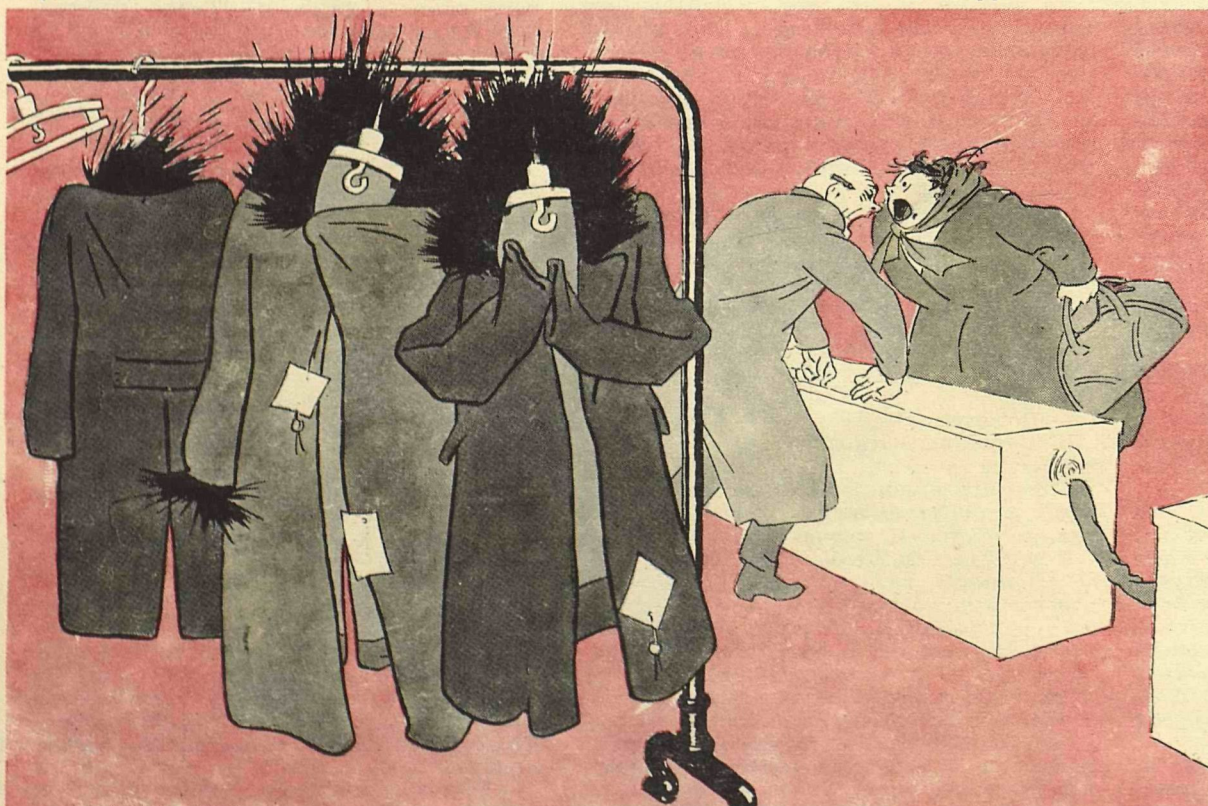
— Берестова освободить! Но за что?

Да только за одно то, что он гнусный, мерзкий и неисправимый мещанин.

— А я-то ему только одного принес...

Рисунок А. КРЫЛОВА.

— От такой грубости у нас просто шерсть встает дыбом.

1. Беспомощный сын

(По мотивам китайского фольклора)

Двадцатилетний лоботряс
пришел к гадалке как-то раз:
— Спроси-ка, ведьма, сатану:
когда я

ноги протяну!
Да разузнай уж заодно,
пусть скажет:

сколько лет
таскать по свету суждено
папаше

свой скелет?..
Старушке выполнить заказ,—
как говорится,

плюнуть раз.
Она в чуланчик забралась
и, с сатаной наладив связь,
утешила юнца:

— Ты
лет за семьдесят
помрешь,
но...

на год лишь
переживешь
ты своего отца.
И сын... заплакал.

Видно, он
был предсказаньем удручен.
— Какой трагический конец
готовит мне

родной отец!
Мне стукнет семьдесят,
когда

из жизни он уйдет,
но чем кормиться —
вот беда —

в оставшийся
мне год!!
На днях я видел одного
усатого юнца.
Он щупал пульс у своего
хворавшего отца.
И завопил,

когда к утру
отец сказал: — Сынок, помру! —
Вот я тебе помру!

А сыну чем питаться!
Работать, надрываться!!
И зарыдал.
Ей-ей, не вру!

2. Единицы

Когда подросток наследник-сын
у одного купца,
старик-отец послал в Пекин
учиться
молодца...

Учитель Тин был искушен
в профессии своей —
с простейших знаков
начал он
учить письму детей.

Сначала черточку провел
он тонкую, как спица,
и объяснил,
что это, мол,
всего лишь единица.

Затем провел он
две черты.
— А это двойка, дети...
Ученики раскрыли рты
при откровеньях этих.

И лишь купеческий сынок
заметил:
— Все понятно!
Учиться дальше есть ли прок?
Поеду-ка обратно!..

...Надумал как-то раз купец
послать

судье посланье.
И вот наследнику отец
дал срочное заданье:

— Садись-ка, мальчик, и пиши,
похвал не экономя,
что приглашаю от души
судью
гостить в свой дом я!

Хотя несложен был приказ,
но сына озадачил.
В свою каморку удаляясь,
он горько плакать начал.

Здесь сообщить уместно вам,
пока мальчишка плачет:
фамильный знак судьи был
«Ван»,
что

«десять тысяч» значит.

...Прошло полдня.
Старик-отец
пришел в негодованье:
— Когда же, мальчик, наконец,
допишешь ты посланье!

И сын ответил:
— Как я зол!
Да я велел бы высечь
того, кто сдуру изобрел
фамилию «десять тысяч»!

Рисую черточки полдня,
не отдыхая вовсе,
а набралось их у меня
всего лишь
сотен восемь!..

На этом месте и конец,
казалось бы, рассказу,
но, сына выслушав, купец
такую бросил фразу:

— Какой болван доверил класс
учителям-тупицам,
что научить сумели вас
одним лишь единицам!!

Иные любят разбранить
учителей нередко,
когда не дальше «единиц»
идет в учебе детка.

Записки Ляпсуса

Всякому писателю хочется порадовать читателя художественным описанием природы. Но не все это умеют. В таких случаях охотно иду навстречу. Вот, например:

«Половодье захватило и огороды, подступавшие почти вплотную к озеру, и около тына плавали пустые консервные банки, сосновые доски, гусиный пух и перья.

— Красота-то какая! — шепотом, с придыханием сказала Женья».

Этим мусорным пейзажем я украсил рассказ Г. Попова «Половодье», напечатанный в журнале «Молодой колхозник» № 6 за этот год.

Сперва-то я собирался подсказать Г. Попову только по части ландшафта, но образ Жени, с придыханием любующейся консервными банками, увлек меня, и я решил поглубже заглянуть в ее внутренний мир.

Всевозможные писатели так и сяк обрисовывали чувство влюбленности. Но только я достиг настоящей оригинальности. У меня смущенная, влюбленная Женья чувствует себя так, «будто полено проглотила».

— Ай да молодец! — сказал мне Г. Попов. — Вот лирика так лирика!

* * *

Удивительные явления природы наблюдаются на одной железнодорожной станции. «Летом станцию засыпало пылью и звездами... а в стужу, что недавно отшумела, — метельным снегом и замерзшими на лету воробьями».

Обо всем этом я довел до всеобщего сведения в рассказе В. Кривцова «Перед прилетом жаворонков» (см. «Молодой колхозник» № 8, 1957). Те, кто звезд с неба не хватает, смогут, приехав сюда, собирать звезды прямо на перроне. Да и воробьи в таких количествах, наверное, пригодятся.

* * *

Трудно начинающему поэту. Эвон сколько все новых и новых стихотворцев! Как тут обратить на себя внимание!

Вот и Г. Горбовский приуныл, говорит мне:

— Хочу, чтоб было оригинально, а о чем бы написать, не знаю.

— Чудак, — отвечаю, — не все ли равно? Человек дышит? Дышит. Вот и сюжет для стихов.

Удивился молодой автор:

— Что же с таким сюжетом можно сделать?

— А нужно, — разъясняю, — облечь его в оригинальную художественную форму. Перо есть? Бумага есть? Валяйте: «Тело дышит, расширив бронхи, лезет прочь из рубах и брюк». В таком духе и действуйте, следите только, чтобы тело совсем прочь из одежды не вылезло.

Долго ли, коротко ли — стихи уже и напечатаны во втором выпуске сборника «Первая встреча», что в Лениздате вышел. Умею с молодыми работать...

* * *

Как-то не писалось Н. Заболоцкому. Меня кликнул. Чем бы, говорит, вдохновиться?

— А не попробовать ли, — советую, — перевоплотиться в знак какой-нибудь, а не то в минерал. Например, этак:

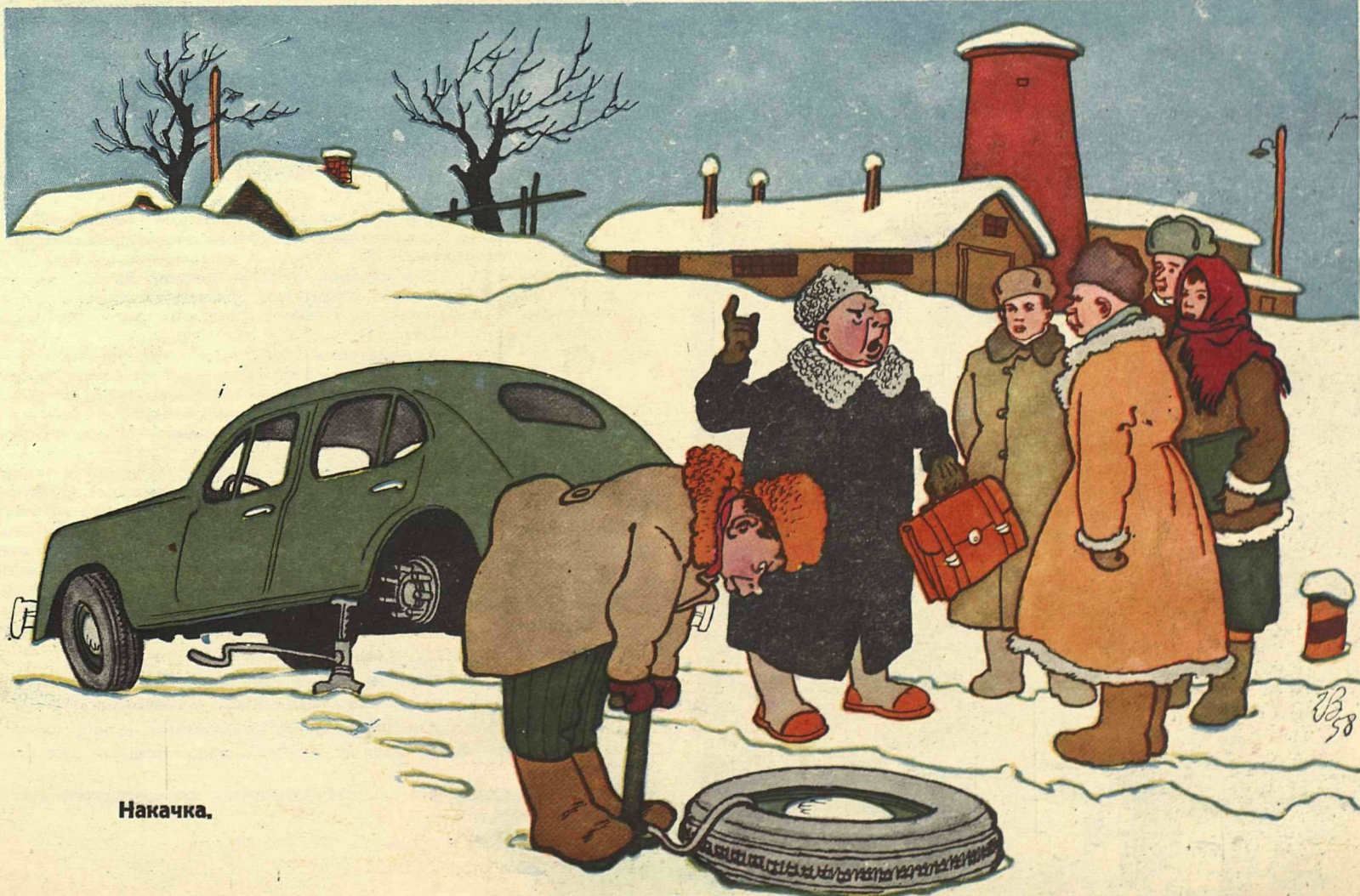
Я сделался нервной системой растений,
Я стал размышлением каменных скал
И опыт осенних своих наблюдений
Отдать человечеству вновь пожелал.

Загорелся поэт моей идеей. Но тут же и духом упал. А какие такие, собственно, можно отдать человечеству наблюдения с точки зрения нервной системы растений? Тут и я в тупик стал. Предлагаю то одно, то другое; то «дуб бушевал, как Рембрандт в Эрмитаже», то «клен, как Мурильо, на крыльях парил». А поэт вполне резонно возражает, что ни Рембрандт, ни Мурильо нервной системе растений никак не доступны. Маялись, маялись, уж на что я фантазер, так и не смогли в травку перевоплотиться, камешками себя вообразить.

Эх, думаю, только зря время провели! Но оказывается, не зря. Гляжу недавно, ан в 12-й книжке «Нового мира» все эти наши напрасные попытки напечатаны. Видно, по рассеянности занес их поэт в редакцию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ИСПОЛКОМА В РАЙОНЕ

Рисунок Г. ВАЛЬКА.

Накачка.

«УОЛЛ-СТРИТ ДЖОРНЭЛ» ДЕЛАЕТ ПОГОДУ...

ВАШИНГТОН. (Спец. корр. Крокодила). Последнее время кое-где в Соединенных Штатах стоит хмурая, облачная погода с осадками. На газетные страницы выпадают обильные разглагольствования о «зловещих намерениях русских начать метеорологическую войну». Густым слоем измышлений на эту тему покрылись и страницы журналов. Среди атмосферных явлений отмечены два особо сильных сотрясения воздуха:

«Мысль о последствиях того, что русские раньше нас откроют действенный метод контроля над погодой, заставляет меня содрогаться!» (профессор Массачусетского технологического института Хоутон).

«Представьте себе мир, в котором русские могут распоряжаться погодой!» (ученый-атомник Теллер).

Температура военного психоза резко подпрыгнула после опубликования нью-йоркской газетой «Уолл-стрит джорнэл» статьи, в которой обсуждается давно назревший вопрос о том, «как можно использовать погоду в качестве нового оружия».

Газета сообщает читателям о своих метеорологических прогнозах. По мнению газеты, перед Соединенными Штатами открываются — так сказать, на выбор — две ужасающие перспективы:

1) «А что, если русские найдут средство растопить полярную ледяную шапку, поднять уровень океанов и затопить наши прибрежные порты?»

2) «А что, если русские смогут изменить характер дождей осадков в мире и лишит Соединенные Штаты влаги, необходимой для посевов?»

Газета сообщает, что в настоящее время обе перспективы стоят на повестке дня сенатской подкомиссии по вопросам военной готовности.

Из кругов, близких к военно-промышленным корпорациям, стало известно, что в связи с этим здесь ожидается выпадение новых заказов на вооружения. Как предполагают, атмосферное давление повысится настолько, что налогоплательщику дышать будет еще труднее.

МОСКВА. (Спец. корр. Крокодила). Средство растопить ледяную шапку предубеждений и недоверия давно найдено, это — советские предложения мира и дружбы. Проблемой же затопления прибрежных портов США или лишения этой страны влаги, необходимой для посевов, занимаются в настоящее время лишь специалисты по сгущению искусственного тумана антисоветской лжи в Вашингтоне.

Телеграммы принял А. ВИХРЕВ.

Рисунок Е. ГОРОХОВА.

В КУЛУАРАХ ООН

ОПАСНОЕ

Американским политикам не надо лезть на вершину небоскреба «Эмпайр Стейтс билдинг», чтобы с высоты его увидеть, что их не любят в других странах.

Не прибежал к этой крайней мере и доктор Эдуард Л. Берни — «специалист по вопросам отношений с общественностью». Тревожные сведения об эпидемии антиамериканских настроений докатились до самой столицы США.

Мистер Берни не так удивился бы, узнав о вулканическом извержении Капитолийского холма, как поражен он был известием об антиамериканизме самых закадычных друзей — англичан и канадцев.

— Не может быть! — восклицал ревнитель науки. — Ведь мы родня, мы англосаксы! Какие счета могут быть между близкими родственниками?!

И Эдуард Берни снаряжился в дальнюю научную экспедицию на обитаемые Британские острова, дабы лично убедиться, действительно ли американские гости, прибывающие на берега Темзы из Нового Света, ведут себя так, будто хотят отправить британцев на тот свет.

Невозможно воспроизвести целиком результаты его титанической исследовательской работы. Вот почему мы осмеливаемся напечатать ее в виде короткой анкеты, причем ответы на вопросы дает труд самого д-ра Берни.

Фамилия исследуемого. Мистер Агрессистер.

Место рождения. Соединенные Штаты Америки.

Кого представляет в Англии. «Отрицательных американских типов».

Черты характера. «Наглый и надменный человек».

Цель приезда в Англию. «Подрыв Содружества наций».

Поведение. «Ведет себя в области международных дел как опро-

— Я сейчас внесу такое предложение, от которого советская делегация откажется.

— А если она его примет?

— Тогда мы откажемся.

КОГДА ПОЛУЧАЮТ ПОМОЩЬ...

Недавно в комиссии по иностранным делам палаты представителей США выступал бывший американский посол в Индии, он же бывший губернатор штата Коннектикут, демократ Честер Боулс, специалист по вопросам внешней политики США. Он критиковал политику «борьбы против коммунизма» и отстаивал политику приобретения друзей и поддержания мира. Боулс рассказал следующую поучительную историю.

В свое время премьер-министр карликового княжества Монако запросил у США 10 миллионов долларов в качестве помощи по плану Маршалла. Этого премьер-министра руководители Управления по осуществлению плана Маршалла спросили:

— Скажите, как обстоит у вас в Монако с проблемой коммунистов?

— У нас в Монако нет коммунистов,— ответил премьер-министр.

— Если у вас нет коммунистов,— заявили руководители Управления,— то почему вы рассчитываете, что мы дадим вам денег? Было бы смешно просить у конгресса доллары на помощь Монако, если в Монако нет коммунистов!

Позднее, проезжая через Париж, премьер-министр Монако зашел в министерство иностранных дел Франции и встретился там с министром иностранных дел.

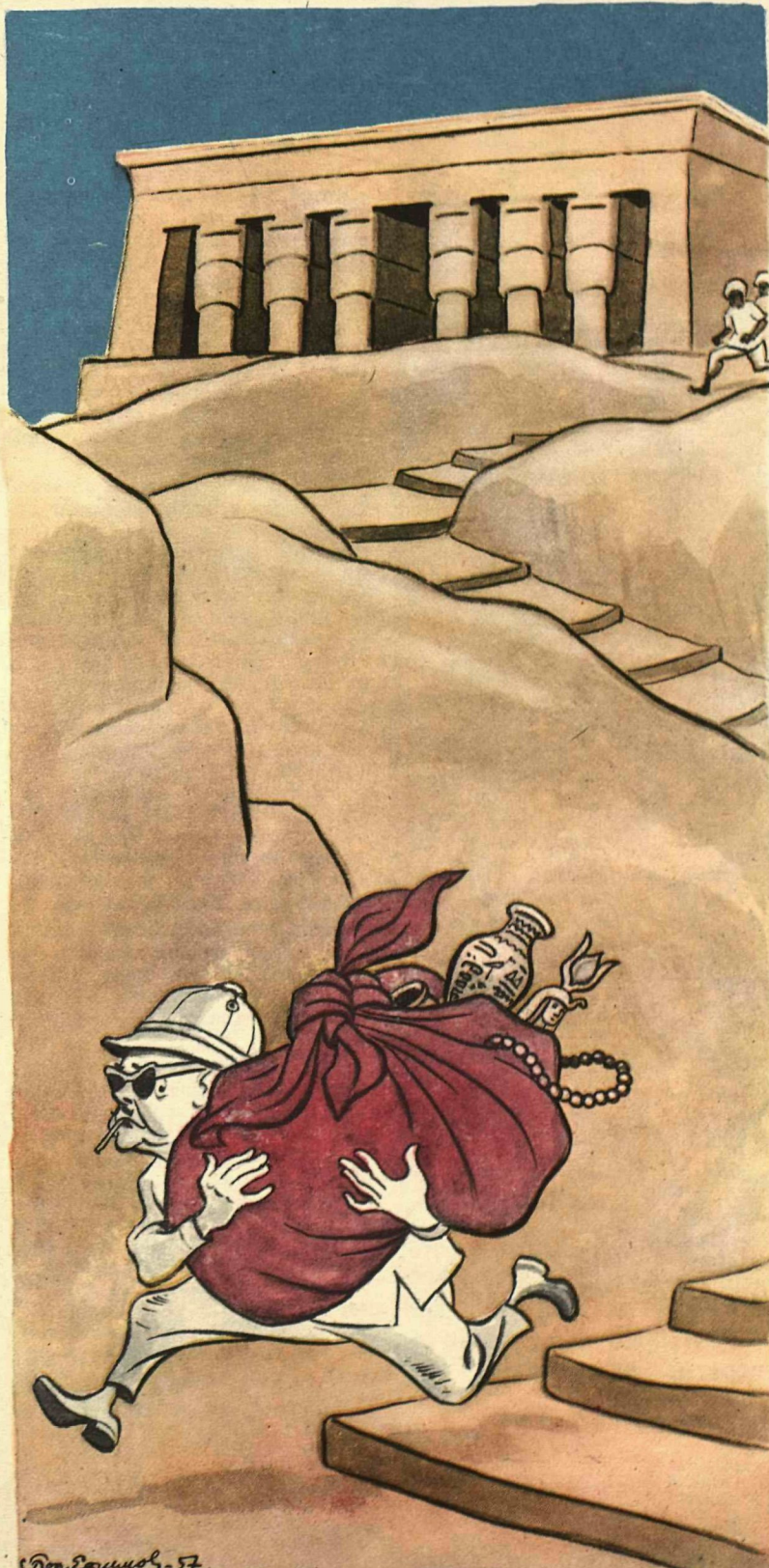
— У нас в Монако возникло большое затруднение,— сказал он министру.— Нам нужны деньги, а мы не можем получить их от Америки, потому что у нас нет коммунистов. Оказывается, Америка дает деньги только в том случае, когда в стране имеются коммунисты. Не можете ли вы одолжить нам одну тысячу коммунистов на один выходной день? Мы бы попросили их создать беспорядки. Мы приняли бы меры к тому, чтобы заснять все это для американской кинохроники, и тогда, без сомнения, получили бы деньги от Америки.

Французский министр иностранных дел задумчиво посмотрел в окно и сказал:

— Нет, мой друг, хотя Франция и хочет быть добрым соседом Монако, мы не сможем выполнить эту просьбу. Мы тоже хотим получать американскую помощь.

Из американской газеты «Нейшнл гардиан».

Рисунок Бор. ЕФИМОВА.

РОДСТВО

метчивый и наглый юнец и не проявляет почти никакого уважения к нуждам и чувствам своих более старых союзников».

Если бы анкета заканчивалась вопросом «Имеет ли совесть!», д-р Берни вполне мог бы ответить: «Имеет чековую книжку».

Но и без этой последней графы итоги британских впечатлений Эдуарда Берни были столь полновесны, что он благоразумно счел излишним пополнять их в другой англосаксонской стране — Канаде. «Зачем повторяться?» — рассудил он и написал: «Здесь в основе внешних трений также лежат глубокие разногласия...»

— Караул, свои же англосаксы нас ненавидят! — закричала газета «Вашингтон пост энд Таймс геральд», узнав о выводах ученого.

— Да, заокеанский джентльмен нам не очень-то по вкусу. Но что же дальше? — могут спросить англичане доктора Берни, с беспокойством поглядывая в собственное небо, где «опротечивый и наглый юнец», небрежно развалился в кресле реактивного бомбардировщика, поигрывает водородной бомбой.

А дальше услужливый исследователь, не желая обременять британцев поисками собственных выводов, может любезно подсказать им спасительный выход из создавшегося положения: надо «разрешить большому числу английских туристов приезжать в Соединенные Штаты...» Тогда-де они убедятся, что у себя дома мистер Агрессистер не такой уж отрицательный тип, каким он выглядит в дружественных странах.

Поскольку мистер Берни не сказал, где взять рядовым англичанам денег на эти трансатлантические разъезды, англичане подумывают: не за счет ли своих расходов по содержанию американских атомных баз на Британских островах? Это бы их вполне устроило...

Д. ЛЮБИМОВ

ПОМИДОР И ТРЕСКА

(Рассказ американского солдата)

Все это вышло из-за помидора... Впрочем, если глубже копнуть, — то из-за Бетти, жены лейтенанта Роджерса.

Вы не знаете Бетти Роджерс? Представьте себе молодую, горячую дикую кошку в узких брючках, с нечесаной модной головой, с голосом, хриплым, как у ботмана, необузданную, как сам сатана, когда он пляшет свой рок-н-ролл с приближенными сатанихами у себя в преисподней, — и вот вам точный портрет красотки Бетти Роджерс.

Эта милая крошка где-то нализалась с подружками, села за руль своего «форда» в совершенно ошалелом состоянии и, конечно, тут же въехала на тротуар. Ну, естественно, переполох. Крики, визги, охи и ахи.

В общем-то ничего особенного не произошло, но какую-то старуху-немку бедняжка Бетти все же немножко придавила, и ту отвезли в больницу. Оказалось, одно ребро пополам. Всего лишь одно!

Кто бы мог подумать, что из-за паршивого старушечьего ребра поднимется такой шум и начнутся такие неприятности! Правда, если глубже копнуть, то надо сказать, что ребро в истории человечества вообще играет печальную роль, поскольку Творец первую фрау создал из ребра. Но ведь то ребро было полноценное, мужское ребро. А тут — тьфу! — старушечье! Да на него пальцем надави — оно и треснет!

В общем, газеты Восточной Германии и здешние пронюхали про эту историю — и пошло. Как из мешка посыпалось! Что ни день, то новая сенсация. Там два американских солдата побили таксиста, отняли вырубку. Тут американский капрал, выпивши, приставал в поезде к католическому священнику, — должно быть, тот был в расе, и наш парень с пьяных глаз принял его за дамочку. Одним словом, газеты взяли за нас основательно. И все это с одним припевом: «Янки, убирайтесь домой!», «Янки, мы не нуждаемся в вашей защите!», «Долой НАТО!» Ну, и так далее и тому подобное. Скандаль!

Наши генералы зашевелились. И командир нашей дивизии тоже решил принять меры. Начал он с того, что вызвал к себе для внушения красотку Бетти Роджерс.

Бетти явилась страшно шикарная и, как всегда, нахальная до невозможности. Сидит в приемной, юбочка узкая, облегающая, ногу положила на ногу, курит сигареты одну за другой и стреляет глазами в генеральских адъютантов. Стрельнет налево — наповал, направо — наповал. Точно бьет, чертовка!

Потом пригласили ее в кабинет к генералу. Генерал говорит Бетти: «Как вам не стыдно! Вы, жена офицера американской армии, подрываете своим

поведением моральный авторитет НАТО». А Бетти в ответ: «Наплевать мне на вашего НАТО». Генерал надулся: «Что значит «наш НАТО»? Это также и ваш НАТО». А Бетти ему: «Вот уж ни сном, ни духом. Мне никогда азиаты не нравились». Генерал на нее глаза выпучил: «При чем здесь азиаты? Да вы вообще слышали про НАТО?» А Бетти: «Слышала! Это какой-то знаменитый японский адмирал. Но, повторяю, мне на него наплевать!» И еще язычок показала генералу. А что ей? Ее папаша в Штатах стоит двенадцать миллионов долларов, и генерал это знает.

И вот тогда генерал навалился на нас, на солдат. В полках было объявлено такое, ну, что ли, состязание-конкурс на лучшие результаты по скромности, по хорошим манерам, вообще по поведению вне казарм. Победителям посулили приз — трехдневный отпуск. И мы — я и мой дружок Боб Стру — поклялись, что этот приз будет наш. Боже, как мы старались! Идем, бывало, по тротуару, козырем кому ни попало, направо и налево, чистенькие, вежливые — самим даже противно. Увидим старуху — обходим стороной, чтобы не задеть ее какнибудь ненароком, а то заденешь — она и рассыплется. В общем, за три недели — ни одного замечания. Объявляют приказ по дивизии. Ура! Мы с Бобом — дивизионные лауреаты этого самого конкурса-состязания по манерам и поведению.

Нас поздравляет сам генерал и перед строем громогласно называет нас гордостью американской армии. И дает нам джип, чтобы мы могли провести наш премиальный отпуск со всеми удобствами. Нас тронула такая его отеческая забота, хотя если глубже копнуть, то, возможно, это была не отеческая забота, а совсем другое. Возможно, что наш старик дал нам джип для того, чтобы мы не пользовались такси. Очень много всяких скандальных происшествий с нашими ребятами случается именно в такси, и, возможно, генерал подумал так: «Лауреаты-то они лауреаты, но на всякий случай пусть разъезжают в джипе, а не в такси. От соблазна подальше!»

И вот мы поехали. Надранные, нафиксатуренные, пилоточки набекрень. Погода замечательная, настроение превосходное! Красота! Но черт дернул нашего водителя Джонни, тоже лауреата дивизионного конкурса по манерам и поведению, свернуть в район рынка.

Ну и вот, катит наш джип потихоньку, а навстречу слева и справа шагают по тротуару с корзиночками и сумками в руках этикие немецкие канашечки, будь они прокляты навеки, и, как на грех, одна лучше другой. А может быть, под настроение они нам такими показались?!

И, в общем, мы с ними начинаем мило так шутить. Мы им козыряем, шлем воздушные поцелуи, приглашаем к себе в джип. Боб даже показал одной десятидолларовую бумажку. От всего сердца показал, даю слово!

А они отмалчиваются, отворачиваются — никакого, в общем, внимания! Тогда Джонни подворачивает к самому тротуару, а Боб наклоняется и шутя протягивает руку к корзинке, висящей на руке у одной очаровательной куколки.

Куколка шарахается в сторону, в ту же секунду выхватывает из своей корзинки вот такой помидор, швыряет его, как гранату, в Боба, и — бац! — он расплывается у него между глаз.

Мы с Джонни глядим на Боба и хохочем во все горло, потому что зрелище человека, по физиономии которого течет раздавленный помидор, — это очень смешное зрелище, уверяю вас. И вдруг — бац! — я получаю свой помидор между глаз, а Джонни — бац! бац! — два помидора сразу. И так далее и тому подобное. Короче говоря, Джонни дает газ, и мы обращаемся в позорное бегство.

Должен вам сказать, что я за время службы побывал во многих странах. Был в Италии, в Англии, в Норвегии. Можете мне поверить, я знаю толк в предметах, которые... ну, в общем, которыми швыряются.

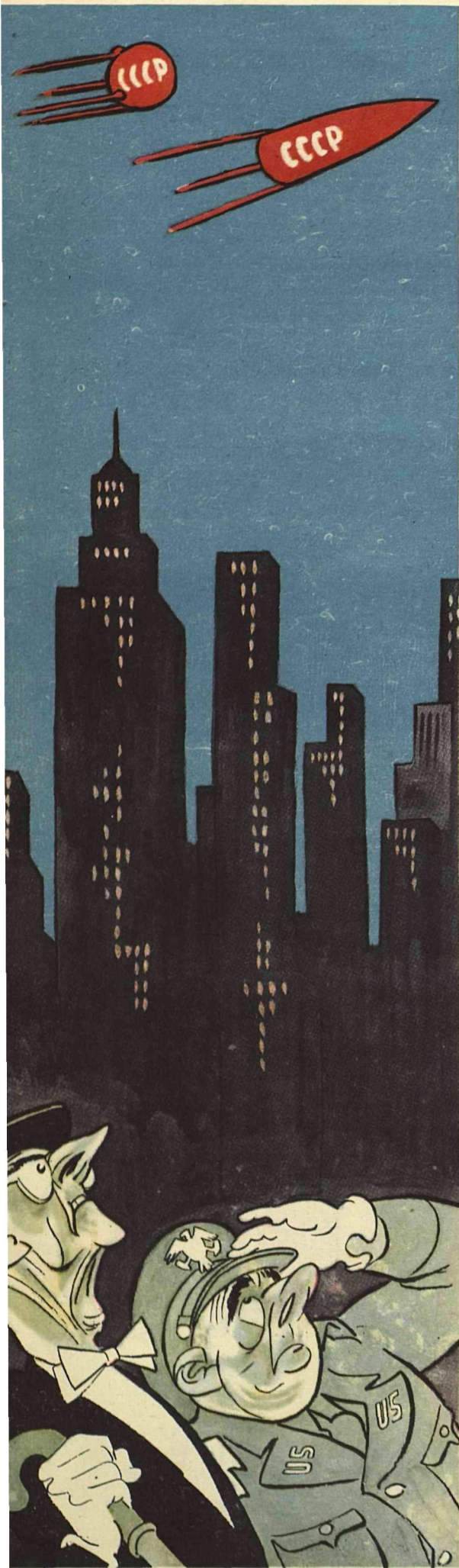
В Италии — там нас больше фруктами... гнильми апельсинами, яблоками. Помидор — хуже. Я даже считаю, что после тухлого яйца помидор занимает второе место. Он и сильный удар дает, и потом очень уж противно, когда жижка течет по щекам. Кроме того, пятна от помидорного сока на сукне куртки или штанов не поддаются даже химической чистке.

Ну, естественно, что после такого приключения нам захотелось отдохнуть и освежиться. Мы зашли в маленький ресторанчик, сели, пригорюнившись, в уголок и заказали себе вина. Думали, что неприятный осадок от этой феерии с помидорами рассосется после двух-трех бутылок. Куда там! Пьем, а он не рассасывается. Еще обидней становится на душе. Почему нас так не любят? За что? Ведь мы приехали сюда защищать их свободу, будь она проклята навеки! Или что мы там приехали защищать? Ну, цивилизацию и прочее. А нас за это — помидорами?!

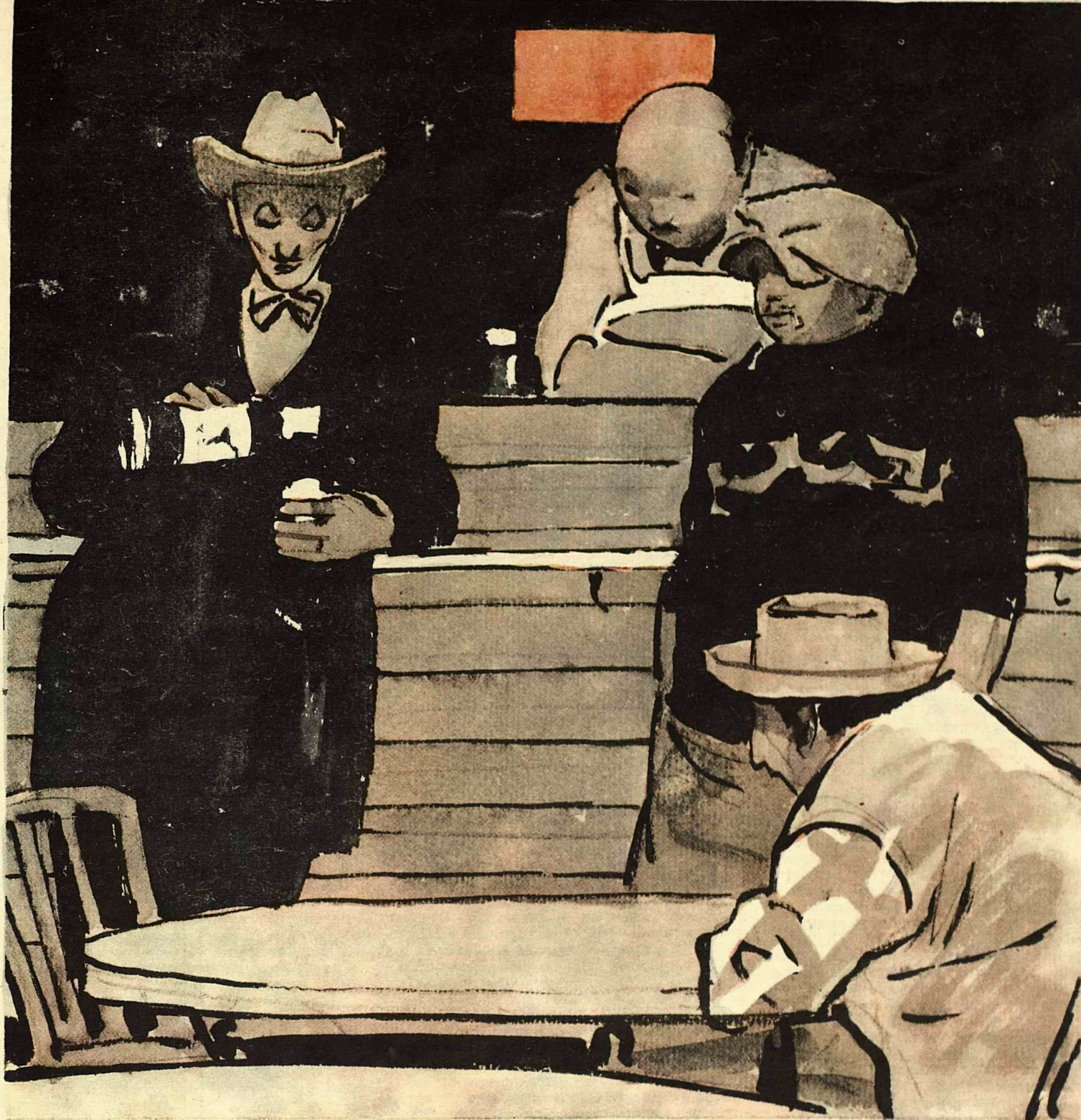
Джонни говорит:

— Я не желаю сидеть под одной крышей с этими проклятыми немцами. Давайте выбросим их отсюда и будем гулять одни.

Нам с Бобом эта мысль пришла по душе. Мы поднимаемся и вдруг замечаем, что в углу направо за столиком сидит негр. Или мулат. В общем, чер-

— Попробуй, посмотри теперь на них свысока...

ГДЕ-ТО В ПАРИЖЕ...

— Хозяин, когда у тебя в кафе станет светлее?
— Когда наши генералы уйдут из Алжира.

Изыскивая новые средства для ведения «грязной войны» в Алжире, французские власти недавно вновь повысили плату за электроэнергию и другие коммунальные услуги.

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА

ный. Я говорю Бобу: «Ты видишь?!» Боб говорит: «Вижу!» И подходит к черномазому. Тот сидит, не встает. Боб сквозь зубы произносит тихо: «Уходи, негр!» Тот что-то лепечет по-немецки и не встает. Тогда Боб, естественно, преподносит ему справа в скулу. Черный летит вверх тормашками вместе со столиком. Но сейчас же вскакивает и со страшным воем кидается на Боба. Я бросаюсь к Бобу на помощь, но меня по дороге стучают табуреткой по башке, и я лечу на пол. В бой вступает Джонни, и начинается всеобщая потасовка. Через час мы, лауреаты дивизионного конкурса по манерам и тонкому поведению, в изорванных куртках, покрытые синяками и ссадинами, сидели в полиции и давали объяснения. Красота?!

А через два дня нас всех троих вызвали к генералу.

Мы вошли в его кабинет и, четко откозыряв, встали в позицию «смирно».

— Ну, — грозно произнес генерал, — что вы скажете, подлецы вы этикие?!

— Осмелюсь доложить, господин генерал, — начал было Боб, — но этот негр...

— Он такой же негр, как вы — индюшка! Он баварец. Они все там в Южной Баварии такие смуглые, особенно летом. Хороши лауреаты! Придется сегодня же вас троих отправить в Исландию, на самую северную базу, к черту в зубы! Чтобы духу вашего больше не было в Федеративной республике!..

Привезли нас в Исландию. Черные скалы, белый снег, серое море. Скучная картина! Приходим в казарму. Ребята говорят: «А вчера наших двух отправили к вам, в Западную

Германию. Они тут пошумели немножко в ресторанчике, драка у них вышла с местными жителями, газеты стали требовать суда над парнями, ну, и наш генерал, чтобы престиж армии не пострадал... того, быстро их сплавил. А вас, значит, к нам? Очень приятно!»

Я спрашиваю одного капрала: — Скажите, капрал, а помидоры как тут у вас, растут?

Он этак понимающе мне подмигнул и отвечает:

— Помидоры не растут. А знаешь, что такое тухлая треска?

— Нет.

— Послужишь здесь — узнаешь.

Ну, что же, послужим — увидим. Наше дело солдатское.

Послесловие автора:

Из итальянского журнала «Эстери» я узнал, что в настоя-

щее время проводится международный конкурс всех стран Атлантического блока на «атлантическую премию» за лучшее художественное произведение в жанре романа или новеллы, посвященное «проблеме взаимопонимания между народами НАТО». Хотя я и являюсь гражданином страны, не входящей в Атлантический блок, мне хочется принять участие в этом конкурсе. В случае присуждения моему рассказу «Помидор и треска» премии (все равно какой, но лучше бы первой) деньги прошу мне в Москву не переводить, а положить их в один из надежных швейцарских банков. Я намерен организовать фонд помощи жителям стран — участниц НАТО, пострадавшим в разное время от бесчинств американской военщины.

Л. Л.

Скандал

во дворце

Шайо

Реклама—двигатель торговли. Когда фирма дышит на ладан, ее репутацию спешат спасти самой крикливой рекламой.

Акции такой фирмы, как НАТО, катастрофически падают. Для того, чтобы поднять их, потребовались расходы, «не щадя затрат». Перед самым открытием сессии Североатлантического союза было решено поразить умы запуском американского спутника. Умы были поражены, но не совсем так, как этого желали организаторы фейерверка. Мир смеялся. Газеты США сообщили, что при аварии «Авангарда» была только одна жертва. Но это была немаленькая жертва: американский престиж.

Тогда постарались наверстать потерянное в Париже и с небывалой помпой открыли сессию НАТО.

Готовились так шумно, будто ожидалось не совещание государственных деятелей, а праздничный карнавал с раздачей призов за красоту телосложения и грацию в танцах. На вступительное заседание позвали много гостей. Пусть они поведают миру о трогательном духе «единства наций», духе, который реет над дворцом Шайо.

Когда премьеры пятнадцати стран приехали в Париж, они с тревогой почувствовали, что с карнавалом что-то неладно. Правда, на нем была масса ряженых. Роль ликующего народа исполняли статисты из полиции и охраны — 4 тысячи жандармов и 750 шпииков.

Но вот наконец открылось торжественное заседание. Лица режиссеров эффектного зрелища все больше и больше вытягивались. Где же она, трогательная демонстрация единства членов НАТО? Вместо праздничных фейерверков во дворце Шайо начали разрываться... бомбы. То были речевые бомбы, как их назвала охваченная тревогой буржуазная пресса.

Первым бесцеремонно нарушил парадный церемониал премьер-министр Норвегии Герхардсен. Он заявил, что Норвегия не позволит превратить себя в стартовую площадку для ракетных снарядов. Позже, на закрытом заседании, в таком же духе высказался премьер Дании. Затем большинство западноевропейских государств дало понять, что они не собираются взлетать на воздух ради доходов заокеанских банкиров.

Тогда спешно устроили маскарад организаторы сессии. Они напялили личины митротворцев и нацепили себе крылышки ангелов мира, чтобы в этом обличье легче было протащить военные планы.

Газеты Нью-Йорка и Вашингтона уже подготовили свои колонки для сладких отчетов об умирительной демонстрации «единства союзников» и неожиданно для самих себя вышли с паническими заголовками: «Союзники взбунтовались», «Раскол в НАТО». Вместо «ура» пришлось кричать «караул».

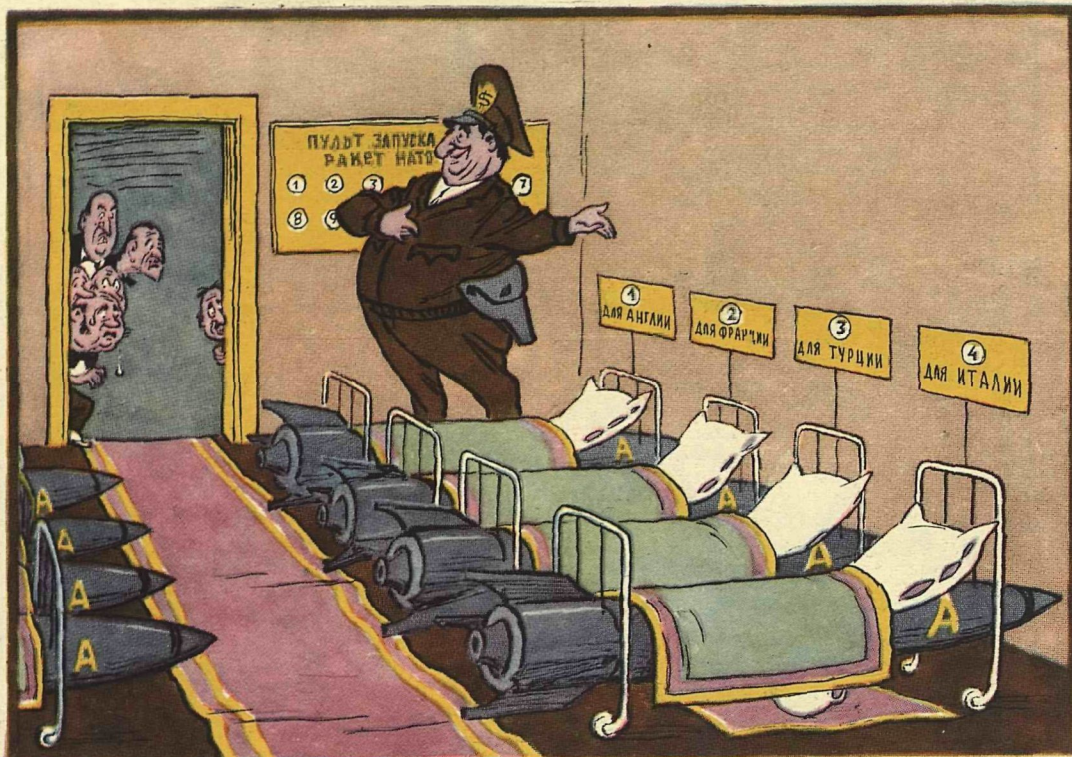
Требовалась срочная разрядка. Надо было выпустить на парижском представлении комика. Роль шута-конферансье взял на себя всегда готовый к услугам генеральный секретарь НАТО Спаак. Ему поручили провести пресс-конференцию, да пободрей и повеселей.

Он вышел с развязным видом провинциального любимца публики и начал усердно острить, не щадя своих скромных сил. На все неприятные вопросы Спаак старался отвечать традиционными репликами эстрадного-простака, который придури-

В АТЛАНТИЧЕСКОЙ СПАЛЬНЕ

Рисунок М. АБРАМОВА.

США добиваются, чтобы страны НАТО согласились разместить на своих территориях стартовые площадки для ракетных снарядов.

— Смелее, друзья! Здесь вы сможете спокойно спать в полной безопасности.

вается и делает вид, что ничего не помнит. Спаака спрашивали: «Правда ли, что норвежский премьер поддержал предложение о демилитаризованной зоне в Европе?» Спаак изображал на своей пухлой физиономии наивную улыбку, пожимал своими круглыми плечами и отвечал: «Не могу припомнить». Спаака спрашивали: «Правда ли, что глава канадской делегации поддержал предложение о демилитаризованной зоне?» Спаак спешил состроить комическую гримасу: «Кажется, поддержал, а вообще спрашивайте об этом делегации».

Комик потерял свою бойкость, когда ему пришлось-таки вспомнить, что сессия вынуждена была включить в повестку дня вопрос о новых мирных предложениях СССР. После этого настроение присяжного остряка явно испортилось. А тут еще досаждали журналисты. Они спросили, почему во дворце Шайо приняты такие свирепые охранные меры, что прессе трудно узнать о ходе сессии. Спаак решил разрядить положение клоунским салто и поскользнул-

ся. Он сострил в таком роде, что журналистов много и ветхая пристройка дворца Шайо может рухнуть, если они явятся все сразу. Спыхватившись, Спаак тут же попросил не понимать эту шутку символически. Он стал торопливо уверять, что НАТО еще не так ветха, чтобы развалиться...

Четыре тысячи жандармов и семьсот пятьдесят шпииков плотно оцепили дворец Шайо. Но, о ужас! Скоро даже у реакционных наблюдателей возникло такое впечатление, словно во дворец проник кто-то незванный, чьи речи волнуют весь мир и срывают планы империалистов. «Советский собеседник незримо присутствует во дворце Шайо», — писала одна газета.

Долго и старательно замазывали трещины в содружестве НАТО составители хитроумного и туманного комюнике. Непрочная замаска! Всем видно, что под покровом дипломатического тумана спрятано оружие войны.

Затеяли во дворце Шайо роскошный карнавал, а получился громкий скандал. Газеты говорят теперь о горьких результатах сладких упований. Обозреватель «Нью-Йорк геральд трибюн» Липшман пишет, что сессия проявила «поразительное отсутствие доверия к американскому руководству».

Под Новый год претенденты на мировое господство приказали пропагандистам «холодной войны» смотреть повеселее и подбавить розовой краски в описание перспектив НАТО. Подбавили. Увы! Никакая резвость наемных оптимистов уже не помогает сегодня.

С американским империализмом случилось так, как может случиться с человеком, который вербовал себе соучастников хвастовством, шантажом и запугиванием. Он гипнотизировал своих невольных союзников шумной рекламой, превозносящей его якобы непревзойденную силу. И вдруг стало ясно, что есть честные люди, которые сильнее хвастливого крикуна. А те, кто шел за ним, протерли глаза и увидели: непрошенный вожак притащил их к самому краю бездны. И наиболее благообразные из обманутых, поглядывая на зияющую впереди пропасть, начинают говорить себе: — Нет уж, пусть он шагает туда сам!

Рисунок Н. ЛИСОГОРСКОГО.

Юр. ЧАПЛЫГИН

Варвара КАРБОВСКАЯ

4-автора-4

До сих пор никто не знал, как надо поступать с редактором, если тому не нравится произведение автора.

Оказывается, редактора нужно бить телефонной трубкой по голове, пока он не упадет!..

Развернутый анализ этого рискованного процесса дается четырьмя авторами: Львом Мейселем, Николаем Ойстрахом, Олегом Левицким и Эмилем Радовым — в их совместном труде, который называется

«БЫЛЬ В ГЛАЗА

(Эстрадная программа в 2 отделениях с убийством)»

«... (Ведущая снимает телефонную трубку, бьет по голове редактора. Редактор падает...)

— Пока придет «Скорая помощь», мы пропустим в нашей программе то, что редактор, наверное бы не пропустил!..»

Выразив свои мысли о вреде редактирования, четверо авторов начали фабриковать ту самую «быль», которая без убийства редактора не увидела бы света рампы.

Выходит актер и говорит:

«— Недавно меня поразило такое объявление: «Прием заявлений на КУКИШ». Все мы знаем, что такое кукиш. И, конечно, невозможно было отгадать, что КУКИШ... обозначал «курсы кройки и шитья».

Теперь понятно: редактора нужно было убрать, чтобы без помехи показать зрителям выдуманнный кукиш. Это бывает...»

Но одного кукиша авторам мало. Ведь они работают в четыре руки, и им ничего не стоит сочинить интермедию под броским названием

«ПРИКАЗ».

Конферансье, одетый в форму милиционера, объявляет:

«— На концерт ходят как? Жених — со своей невестой, невеста — со своим женихом, жена — со своим мужем, муж — не со своей... В целях укрепления и сохранения семейного покоя, категорически запрещается с сего числа посещать наши концерты мужчинам, приходящим не со своими женами...»

Вот на что способна свободная муза Льва Мейселя, поскольку про «не своих жен» сочинил он один! Но ум хорошо, а два лучше. Ну, а если уже четыре ума, то это просто замечательно! Продукции четырех умов хватит с избытком на 47 страниц текста, на два отделения программы. Самое главное — найти пятый, чуткий, родственный ум, который принял бы продукцию четверых за подлинную сатиру и юмор и утвердил бы программу к исполнению. И четверо авторов были вполне удовлетворены, когда нашли понимание и одобрение в Ростовском областном управлении культуры. Теперь широкий зритель сможет оценить не только «Быль» в целом, но и каждую ее составную часть, как, например, фельетон «Огни большого города», где вос-

торженно повествуется о яркости городского освещения:

«...Огни большого города — это не просто лампочки... это огоньки новостроек... прожектор перед сценой... это фонарь автомашины и фонарь... под глазом моего соседа...»

Кончается иллюминация, в которой огни новостроек конкурируют с синяком под глазом, и начинается фейерверк диалога:

«— Вот мы с соседями себе 2-этажный домик построили... Мы с женой укладываем кирпичики. И за эти-то за кирпичики похвалили нас с ней в РЖУ. А твои, Вася, как дела?»

— Да какие у нас дела! Дырки от бубликов выпускаем.

— Ну, а как же бублики?

— Дирекция себе берет как отходы производства...»

Юрий БЛАГОВ

Междугородные страдания

— Красноярск! Не слышу. Аня!

Громче! Сушая напасть...

Что! Алло... Какая баня!

Как я мог туда попасть!

Попрошу разъединить!

Где тут старшая у вас!

Дело в том, что мне девица

Перепутала заказ...

Красноярск! Да нет, я снова

Прорываюсь не туда...

От занятия такого

Скоро лопнут провода.

Номера ведь не похожи!

Что! Ребенок пять кило!

Мама, всех целует!.. Боже,

А меня за что! Алло!

Ваши, барышня, услуги

Я постичь могу с трудом:

Мне теперь взамен супруги

Подают родильный дом.

Испытав подобный метод,

Попадешь в прием-покой.

Телефон как будто этот,

Ну, а город-то какой!

Наважденье! Свистопляска!

Издавательство! Кошмар!

Добиваюсь Красноярск —

Попадаю в Краснодар!

Я здесь голову теряю,

Дайте старшую опять...

— Гражданин, разъединяю!

С вас семнадцать сорок пять.

А, пожалуй, авторы правы: редактор с головой (не подвергшейся удару трубкой) не согласился бы, чтоб рабочего Васю показывали дураком, выпускающим «дырки», а дирекцию — скопищем воров. А может быть, он возразил бы и против такого монолога:

«— Видел новую заграничную картину «Ростов-папа, Одесса-мама, служанка и я». Выходит один старикан с таким хоботом, вдруг к нему подваливается какой-то форшмак. Старикан ему по рогам, а тот ему по лобешнику. Старик с копыт, форшмак с катушек!»

Сразу видно, что муза не стреноженная — расседланная, не взнузданная — разнузданная! Но все ли зрители поймут могучий радово-левицкий жаргон? Непонятливым можно объяснить тут же, с эстрады:

...Это «дублирует французскую картину на ростовский язык».

Авторы убеждены, что без редакторских помех они скажут свое новое, свежее, смелое слово о любви. И говорят:

«...Сердце создано не для инфаркта,
А для хорошей, большой любви...»

Какая любовь — большая или хорошая — изображается в интермедии «Не ждали», пусть зрители разберутся сами. Муж возвращается домой, жена прячет любовника в холодильник, убеждая его, что «люди по году зимуют». Муж шарит под кроватью, в шкафу, открывает холодильник и вынимает оттуда эскимо на палочке. Это замерзший любовник. Жена вскрикивает: «Ведный Гриша!» — и падает в обморок... А другой муж приходит домой под утро со следами несмываемой губной помады на лице. Оказывается, помаду в 1500 году изобрел монах-алхимик, который и был за это сожжен... Зачем понадобился горящий монах? Чтобы авторы могли сказать: «Но Вы мужчины-грешники из-за этой помады, горите по сей день!»

В четыре руки можно написать много: все зависит от того, насколько расторопны руки. Можно, например, вот так:

«...Тут уж стиль Маяковского необходим.

Он волком бы выгрыз бюрократизм,
Да зубы боится сломать».

Что касается четверых авторов, то им бояться решительно нечего: они не уголовно наказуемый элемент; редактор, которого они в начале программы пристукнули телефонной трубкой, воскрес; его отсутствие было необходимо, чтоб авторы могли показать зрителю все кукиши, на которые они способны. Но они добрые малые и вовсе не хотят уголовщины. Редактор оживает, что называется, под занавес. Не успела ведущая подвести итоги: «Много критики, скажут нытики и домой уйти поспешат», — как редактор, держась за голову, воскликнул:

«Ну, а как же нам жить без критики? Люди каются и грешат!..»

Трудно предвидеть, раскаются ли четыре автора в своем «Убийстве», из которого здесь приведено всего лишь несколько строк. Да это, собственно, и неинтересно. Интересно другое. Ростовское областное управление культуры взяло грех на душу: разрешило филармонии выпустить огромные афиши «Быль в глаза», разрешило показ этого «убийства» в двух отделениях и доказало полное неуважение к ростовчанам и непонимание их культурных запросов. Неужели с этим грехом оно будет жить и в 1958 году?

ЛЫЖНЫЙ ПРОБЕГ

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА.

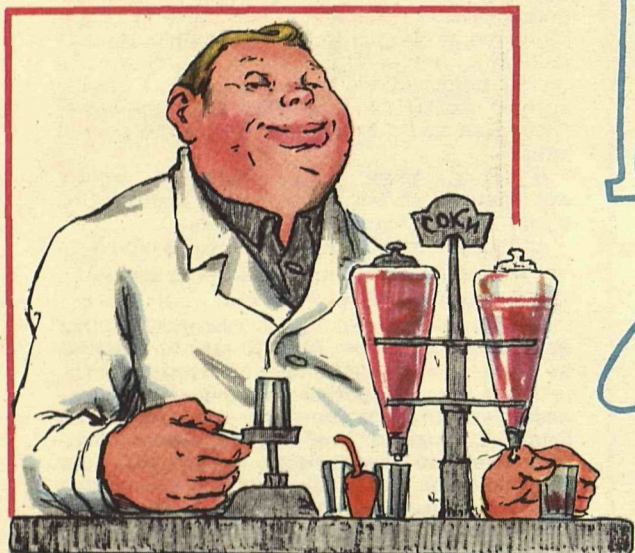
— Нет ли лишнего билетика!

— Пожалуйста!

Рисунок М. УШАЦА и К. НЕВЛЕРА.

СОКО

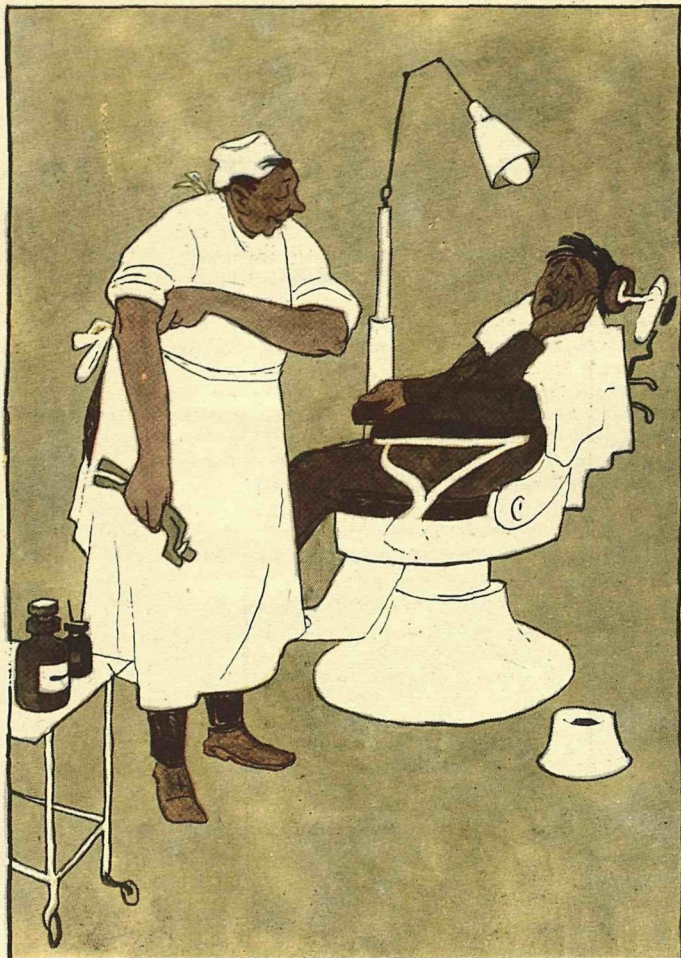
МУЖЧИНА В СОКУ

Рисунок А. БАЖЕНОВА.

Коктейль
кад
Месь

- Зачем ты завела столько кошек!
- Для соседей.
- Они их любят!
- Терпеть не могут!..

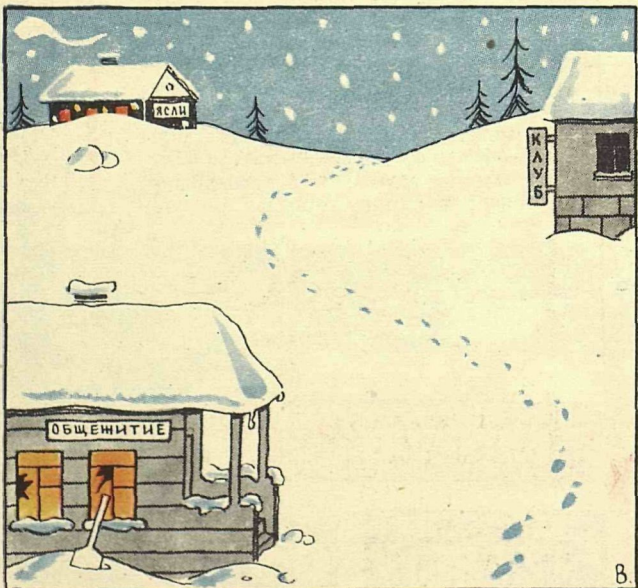

- Вы, кажется, выдернули мне здоровый зуб.
- Не беспокойтесь: доберемся и до больного...

Рисунок М. ВАЙСБОРДА.

На собрании он на этих вопросах останавливался...

...а тут обходил.

БЮРО ОБСЛУЖИВАНИЯ КРОКОДИЛА

АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ БЕЗЫМЕНСКИЙ

К шестидесятилетию со дня рождения

Дружеский шарж И. ИГИНА.

Бюро обслуживания Крокодила дает квалифицированные ответы, консультации и разъяснения по всевозможным вопросам.

В качестве консультантов приглашены из числа наших читателей и активистов авторитетные специалисты по всем отраслям культурно-бытового обслуживания населения.

ВОПРОС № 1. Что такое «Талолетол вулпта»?

ОТВЕТ. В самом деле, что это такое? Боевой клич древних инков или словный пароль рыцарей Мальтийского ордена?

Ни то и ни другое. По авторитетному разъяснению агента нашего завода Уралзис тов. Дружкова, «Талолетол вулпта» означает не что иное, как фразу: «Самолетом вылетаю». «А если не верите, — добавил тов. Дружков, — обратитесь на Ташкентский телеграф, и вам там покажут текст моей телеграммы».

Отсюда вывод: в следующий раз пишите «Талолетол вулпта», и телеграф тогда передаст адресату то, что вы имели в виду. То есть «Самолетом вылетаю».

г. Миасс.

В. САВЧЕНКО

ВОПРОС № 2. Где эта улица, где этот дом?

ОТВЕТ. Смотря, какая улица и какой именно дом. В Златоусте, например, есть улица Береговая Уржумка, которую прозвали «горе почтальонам».

Четная сторона этой улицы начинается сразу с номера 24. Затем следует дом под номером 20, а за ним — сразу два дома под одним номером — 22. После номера 42 снова следует номер 26. Дома под номером 36 там, где ему надлежит стоять, нету вовсе, зато потом появляется целых три (три!). Вот и разбирайтесь, где находится нужный вам дом. Задача явно непосильная! В ней не может разобраться даже сам председатель Ново-Златоустовского райисполкома В. Н. Струбовщиков.

г. Златоуст.

Н. ВЛАСОВ

ВОПРОС № 3. Каково расстояние от г. Сыктывкара до г. Ухты и за сколько часов можно туда добраться?

ОТВЕТ. Расстояние между этими двумя городами — 267 километров. Длительность путешествия — минимум пять часов. Первые 260 километров вы преодолеете за один час на самолете; других средств сообщения нет. На преодоление остальных 7 (семи) километров уйдет четыре часа. Из них два часа вы потратите на бессельные поиски автотранспорта и два часа — на путешествие по образу пешего хождения.

Достигнув цели, вы можете получить на память у начальника Ухтинской автотранспортной конторы тов. Еричева художественно оформленное расписание движения автобусов между городом и аэропортом и вывесить его у себя дома на видном месте.

г. Ухта.

Г. РЫБАЛКО

ВОПРОС № 4. Чем отличается автомашина предприятия или учреждения от собственной?

ОТВЕТ. Машина для учреждения или предприятия покупается на государственные деньги, а собственная — на свои. В первом случае содержание машины оплачивается за счет казны, во втором — за свои кровные.

Тут, естественно, могут возникнуть сомнения: есть ли расчет обзаводиться собственным автомобилем? Директор нашей Емельяновской МТС Л. А. Кузин, например, этот вопрос решил для себя отрицательно. И пока не раскаивается: для поездок по личным делам в Москву, для привоза-отвоза дочки-отпускницы и для экстренных рейсов за горячим второго вида вполне хватает и казенной машины.

Правда, в связи со всем этим агрономы частенько путешествуют пешком. Ну и что ж такого? По мнению Леонида Алексеевича, моцион агрономам очень даже полезен... А если им моцион не по душе, пусть обзаводятся собственными машинами.

Высоковский район,
Калининской обл.

И. ОРЛОВ

ВОПРОС № 5. Куда сдавать стеклянную посуду?

ОТВЕТ. Постановка вопроса в столь общей, неконкретной форме сразу избличает человека неискушенного. А у нас в Одессе серьезные проблемы с кондачка не решаются. Тут многое зависит от рода, вида и подвита сдаваемого. Вот запишите, пожалуйста, чтобы не перепутать.

Бутылки из-под кефира у вас примут только там, где сейчас есть в продаже кефир.

Бутылки из-под минеральной воды попытайтесь сдать в магазин «Гастроном» на углу улиц Свердлова и Чкалова. Впрочем, если магазин торгует в данный момент водой «Кюяльник», а на вашей бутылке надпись «Миргородская», и не пытайтесь: не примут.

Всю прочую посуду несите в магазин «Гастроном» на углу улиц Советской Армии и Дерibasовской. Там у вас, правда, безусловно ничего не примут, зато посоветуют:

— Не лезьте и за таких пустяков в бутылку. Бросьте ее — и дело с концом!

г. Одесса.

В. КУПРИАНОВ

Поэт с натурой упрямой
(В хорошем смысле — не в плохом),
Он бьет отсталых эпиграммой,
Разит зарвавшихся стихом.
Он шесть десятков подытожил —
И все ж не только сохранил,
Но многократно приумножил
Свой бурный юношеский пыл.
Он любит тем масштаб вселенский...
Он все такой же с давних лет —
Наш друг — сатирик Безыменский,
Борьбы и юности поэт.

Эмиль КРОТКИЙ

ВОПРОС № 6. Что требуется для того, чтобы, имея на руках заключение врача и оплаченную курсовку, получить ванну в Ново-Мацестинской водолечебнице?

ОТВЕТ. Логически рассуждая, чтобы получить ванну, достаточно предъявить контролеру курсовку и талон, а затем преспокойно проследовать в отдельную кабину, раздеться и...

Но эта простая и довольно примитивная процедура не устраивает Сочинское управление санаториями. Оно ввело новый порядок: при получении ванны необходимо обязательно предъявить контролеру и паспорт.

Надо надеяться, управление санаториями не остановится на полпути и вскоре распорядится, помимо паспорта, предъявлять также справку об оспопрививании.

г. Сочи.

А. БУЛГАКОВ

Главный редактор — С. А. ШВЕЦОВ.

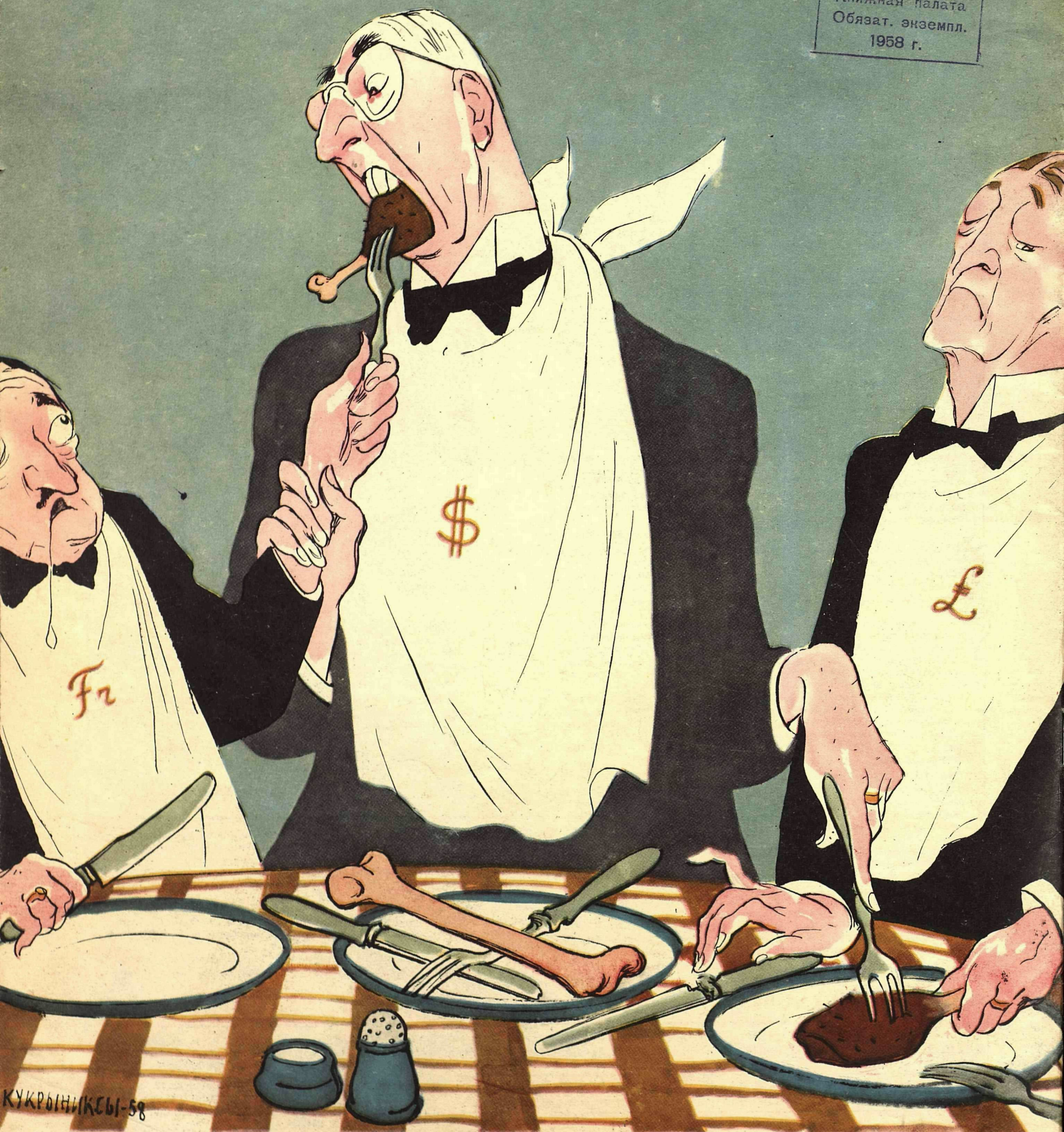
Редакционная коллегия: И. В. КОСТЮКОВ (зам. главного редактора), А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИАНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, И. А. РЯБОВ, И. М. СЕМЕНОВ, Л. С. СОБОЛЕВ.

Изд-во «Правда». Адрес редакции: Москва, Д-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Прием ежедневно (кроме воскресных дней) с 13 до 17 часов.

А 10451. Изд. № 14 Подписано к печати 28/XII 1957 г. Формат бум. 70×108½. Заказ № 3370. Тираж 1 000 000 экз. 1 бум. л.— 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Всесоюзная
Книжная палата
Обязат. экземпл.
1958 г.

КУКРЫНИКСЫ-58

ОБЕД ИЗ ТРЕХ БЛЮД.

Рисунок КУКРЫНИКСЫ.